

Научная статья

УДК 33.336

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202

Irina Anatolievna Lisovskaya

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Financial Management,
Managerial Accounting and IFRS
of the Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
lisovskaya_ia@mail.ru

Natalia Gennadievna Trapeznikova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Accounting, Economic
Analysis and Audit of the Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
nata-trapeznikova@yandex.ru

Ирина Анатольевна Лисовская

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры финансового менеджмента,
управленческого учета и международных стандартов
финансовой деятельности Института управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
lisovskaya_ia@mail.ru

Наталья Геннадьевна Трапезникова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
экономического анализа и аудита Института управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
nata-trapeznikova@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ, ПОДХОДЫ К ОТРАЖЕНИЮ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты исследования новых объектов — цифровых финансовых инструментов (ЦФИ). В силу присущих ЦФИ характеристик, включая цифровой характер, новых свойств, определяемых цифровой средой их создания и применения, и др., до настоящего времени не решены вопросы их классификации и порядка отражения в финансовой отчетности, которая, в свою очередь, является основой принятия обоснованных решений в сфере финансов. Целью исследования является анализ современных подходов к систематизации и классификации ЦФИ, на основе которой должен строиться финансовый учет и отражение объектов ЦФИ в финансовой отчетности российских организаций. Объектом исследования были ЦФИ, включающие в свой состав цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровую валюту и др. Методологической основой исследования выступили положения теории бухгалтерского учета и финансов, системный анализ и логическое обобщение положений российских законодательных и нормативных документов, аналитических материалов по имеющейся практике применения ЦФИ, специальной литературы, публикаций российских и зарубежных ученых и специалистов. С учетом стремительного роста применения цифровых

технологий и соответствующих им инструментов, включая ЦФИ, активного становления и совершенствования законодательного регулирования токенизированных объектов в различных юрисдикциях предложена классификация, адекватная действующему российскому законодательству и сложившейся учетной практике. Предложенная классификация, построенная с учетом понимания сущности каждого вида ЦФИ, обладает научной новизной и имеет теоретическую значимость для развития методологии финансового учета. Практическое значение результатов исследования заключается в разработке предложений по систематизации комплекса объектов ЦФИ и выявлению основных качественных характеристик и особенностей их различных видов. Полученные результаты направлены на обеспечение лучшего понимания экономической сущности и выбора подходов к обоснованному порядку учета и отражения в финансовой отчетности всех объектов, входящих в совокупность ЦФИ.

Ключевые слова: цифровые финансовые инструменты, виды цифровых финансовых инструментов, цифровые права, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, гибридные права, стейблкоины, криптовалюта, цифровой рубль, преимущества и риски цифровых финансовых активов

Для цитирования: Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. Цифровые финансовые инструменты: классификация, характеристика основных видов, подходы к отражению в финансовой отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 51—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.

Original article

DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS: CLASSIFICATION, CHARACTERISTICS OF MAIN TYPES, APPROACHES TO REFLECTION IN FINANCIAL STATEMENTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents the results of the study of new objects - digital financial instruments (DFIs). Due to the characteristics inherent in DFIs, including the digital nature,

new properties determined by the digital environment of their creation and application, and others, the issues of their classification and the procedure for reflecting in financial statements,

which, in turn, is the basis for making informed decisions in the field of finance, have not yet been resolved. The aim of the study is to analyze modern approaches to systematization and classification of DFIs, on the basis of which financial accounting and reflection of DFIs objects in the financial statements of Russian organizations should be built. The object of the study is DFIs, including digital financial assets, utilitarian digital rights, digital currency and others. The methodological basis of the study is the provisions of the theory of accounting and finance, systems analysis and logical generalization of the provisions of Russian legislative and regulatory documents, analytical materials on the existing practice of applying DFIs, specialized literature, publications of Russian and foreign scientists and specialists. Taking into account the rapid growth in the use of digital technologies and corresponding instruments, including DFIs, and the active development and improvement of legislative regulation of tokenized objects in various jurisdic-

tions, a classification is proposed that is adequate to the current Russian legislation and established accounting practice. The proposed classification, built with account of understanding the essence of each type of financial accounting, has scientific novelty and has theoretical significance for the development of financial accounting methodology. The practical significance of the research results lies in the development of proposals for systematization of the complex of DFIs objects and identification of the main qualitative characteristics and features of their various types. The obtained results are aimed at providing a better understanding of the economic essence and the choice of approaches to a reasonable procedure for accounting and reflection in financial statements of all objects included in DFIs.

Keywords: digital financial instruments, types of digital financial instruments, digital rights, digital financial assets, utility digital rights, hybrid rights, stablecoins, cryptocurrency, digital ruble, advantages and risks of digital financial assets

For citation: Lisovskaya I. A., Trapeznikova N. G. Digital financial instruments: classification, characteristics of main types, approaches to reflection in financial statements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):51—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.

Введение

Актуальность. В течение нескольких последних лет цифровые технологии и инструменты прочно вошли во все сферы жизни, и представить себе будущее развитие любого экономического субъекта без них уже невозможно. Внедрение цифровых технологий проявляется не только в возможности применения новых способов передачи информации и искусственного интеллекта, возможности быстрой и высокорезультативной обработки больших массивов данных, существенном ускорении практически всех бизнес-процессов, но и в цифровизации финансовых услуг и появлении широкого спектра новых финансовых инструментов, включая цифровые, и способов управления денежными потоками. Развитие технологии распределенного реестра (*Distributed Ledger Technology, DLT*), лежащей в основе создания и использования цифровых финансовых инструментов (далее — ЦФИ), привело к трансформации архитектуры и структуры финансового рынка как всего мира, так и России.

В этой связи в отношении ЦФИ становится актуальным обоснованное решение комплекса вопросов, включая четкое позиционирование каждого вида ЦФИ с точки зрения соответствия законодательной/нормативной базе, экономической сущности, а также сложившейся к настоящему времени практики использования; закрепление порядка его отражения в бухгалтерском учете и финансовой отчетности организации; установление ключевых особенностей налогообложения и др. Анализ законодательной базы, нормативных документов и аналитических материалов регуляторов (Банка России, Минфина России), позиций ученых и специалистов отражает сложность и многообразии точек зрения.

Изученность проблемы. Правовая сущность цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), перспективы и преимущества их применения исследуются в работах Л. В. Санниковой и Ю. С. Харитоновой, О. А. Ждановой, С. Осмоловца, И. А. Лисовской, О. В. Хмыз и ряда других ученых [1—5], проблемы финансового учета отдельных ЦФА поднимаются в трудах А. В. Тетюшина, С. Понкратовой, Т. Сафоновой, Е. В. Вобленко, С. П. Сазонова, Н. А. Лазаревой [6—10]. Несмотря на значительное количество исследова-

ний в данной области, на текущий момент отсутствует системный подход к идентификации отдельных видов цифровых финансовых инструментов, определяющий порядок их учета и представления в финансовой отчетности.

Научная новизна результатов исследования заключается в уточнении понятийного аппарата цифровых объектов, относящихся к совокупности ЦФИ, а также разработаны предложения по построению классификации ЦФИ, отвечающей нормам российского законодательства, использование которой направлено на формирование корректной финансовой отчетности организаций.

Целью статьи является представление результатов исследования современных подходов к классификации ЦФИ, на основе которой должен строиться финансовый учет и отражение объектов ЦФИ в финансовой отчетности организации.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать предлагаемые классификации ЦФИ и понятийный аппарат, включая категории «цифровые финансовые инструменты», «цифровые финансовые активы», «утилитарные цифровые права» и иные, применяемые в исследуемой проблематике;

2) на основе анализа актуальных законодательных и нормативных актов, материалов регуляторов (Банка России и Минфина России), ведущих финансовых структур и публикаций специалистов построить классификацию ЦФИ для целей их корректного отражения в учете и отчетности организации;

3) выявить основные особенности базовых категорий ЦФИ, которые должны быть учтены для их последующего отражения в финансовой отчетности российских организаций.

Теоретическая значимость результатов исследования: предложена классификация ЦФИ и определены подходы к отражению в финансовой отчетности комплекса объектов ЦФИ с учетом их отличительных особенностей и имеющегося законодательного регулирования.

Практическая значимость результатов исследования: использование предлагаемой классификации и подходов к отражению объектов ЦФИ в финансовой отчетности позволит повысить ее качество и достоверность.

Основная часть

Методология. При подготовке статьи применялись системный анализ и логическое обобщение законодательных и нормативных актов, результатов аналитических исследований ведущих финансовых структур и рейтинговых агентств страны, обзоров практики применения ЦФИ, а также специальной литературы, материалов интернет-ресурсов и профильных выступлений специалистов на конференциях, публикаций ученых и экспертов.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Взрывное развитие цифровых технологий и проблемы классического фондового рынка (сложные процедуры эмиссии, высокая комиссия за IPO, необходимость работы через посредников и иные, выливающиеся в высокую стоимость привлечения финансирования) привели к появлению ЦФИ, которые должны помочь решить имеющиеся проблемы.

Прежде всего следует отметить, что в настоящее время, несмотря на широкое применение, термин «цифровой финансовый инструмент» не является нормативно закреп-

ленным и используемым в регуляторных документах. Однако это не препятствует его использованию применительно к значительной группе финансовых инструментов, имеющих характерные признаки «цифрового» объекта, включая нематериальный характер и существование объекта исключительно в цифровой форме; использование технологии блокчейн как технической основы возникновения ЦФИ; наличие реальной и/или потенциальной стоимости и др.

С учетом многообразия применяемых терминов и предлагаемых классификаций необходимо построение обоснованной системы ЦФИ с определением сущности каждого инструмента для целей их корректного учета и отражения в финансовой отчетности, налогообложения, оценки динамики и особенностей развития каждого вида и иных задач.

В таблице перечислены отдельные виды ЦФИ, закрепленные в законодательных актах Российской Федерации, а также авторские точки зрения отдельных специалистов в отношении выделения отдельных видов ЦФИ.

Виды цифровых финансовых инструментов

Источник	Виды цифровых финансовых инструментов
Федеральные законы, в т. ч. от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ и др.	ЦФА; цифровой рубль; утилитарные цифровые права (далее — УЦП); гибридные ЦФА
Налоговый кодекс РФ	ЦФА; цифровые права, включающие одновременно ЦФА и УЦП; криптовалюта
Технологии Доверия. Результаты исследования рынка ЦФИ: Новое золото. Цифровое будущее финансовых активов (https://tedo.ru/digital-financial-assets)	Цифровые валюты, включая криптовалюты, стейблкоины; цифровая валюта центрального банка (CBDC); ЦФА, состав которых аналогичен ЦФА, перечисленным в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ; гибридные цифровые активы
А. В. Тетюшин [6]	Криптовалюта; стейблкоины; токены, обеспеченные сырьем (commodity token); токены приложений (utility token); токены-активы (security token); невзаимозаменяемые токены; цифровые валюты центральных банков (Central Bank Digital Currency, CBDC)
С. Осоловец [3]	Криптовалюты; стейблкоины; токены, имеющие свойства и подобие известных ценных бумаг (акций и облигаций); невзаимозаменяемые токены; производные финансовые инструменты на виртуальные активы, торгуемые на криптобиржах
И. В. Юзефальчик [11]	Цифровые валюты центральных банков (CBDC); электронные деньги; стейблкоины; токены, разделяя их на платежные и инвестиционные

Анализ информации, представленной в таблице, позволяет сделать следующие наблюдения:

1) различия в количестве отдельных видов объектов, включаемых в совокупность цифровых финансовых инструментов;

2) значительные отличия в названиях отдельных видов ЦФИ, которые могут называться «криптоактивами», «виртуальными активами» и т. д.;

3) «...текущее российское законодательство не использует понятие токена, а применяет родственную дефиницию — «цифровое право»» [6, с. 27];

4) возможно выделение различных видов отдельных объектов в составе одной группы и т. д.

При этом следует учитывать, что имеется множество других аспектов, которые следует учесть при построении

классификации, например цель исследования, различная степень детализации объектов и др.

Эти и иные обстоятельства требуют уточнения понятийного аппарата, предполагающего четкое определение сущности каждого объекта ЦФИ. Вместе с тем можно обоснованно говорить о том, что термин «цифровой финансовый инструмент» является более широким по отношению к дефиниции «цифровой финансовый актив».

С учетом представленной информации и иных исследованных точек зрения, для целей бухгалтерского учета и финансовой отчетности можно предложить следующую классификацию ЦФИ (см. рис.).

Отметим основные характеристики объектов ЦФИ, представленных на рисунке, определяющие порядок их отражения в финансовой отчетности.

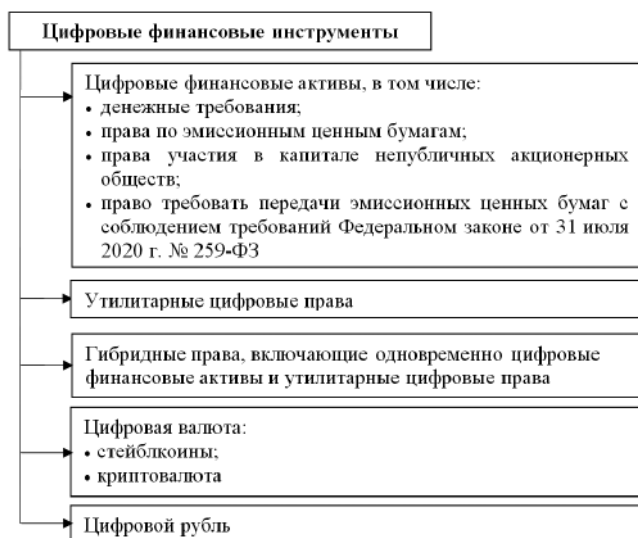

Рис. Классификация цифровых финансовых инструментов для целей бухгалтерского учета и финансовой отчетности (разработано авторами)

Цифровые финансовые активы. Среди всех ЦФИ — ЦФА занимают первое место с позиции масштабов и темпов применения. Сделки с ЦФА растут высокими темпами и по оценке специалистов имеют хорошие перспективы дальнейшего роста.

По данным *SberCIB*, с января до середины мая 2024 г. рынок ЦФА вырос более чем на 50 %, проведено 365 выпусков ЦФА на общую сумму 133 млрд руб.

Перечень активов, включаемых в состав ЦФА, закреплен в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА); в их состав входят денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг с соблюдением требований указанного закона. Рассмотрим их особенности.

ЦФА в форме денежных требований. В настоящее время данный вид ЦФА получил наибольшее распространение, что связано прежде всего с определенным пониманием его экономического содержания. С точки зрения состава и структуры денежного потока, который связан с этим активом, он является цифровым инструментом, весьма схожим с инструментом долгового финансирования: эмитенты ЦФА на установленных условиях получают денежный поток, подлежащий возврату, владельцы — процентный (купонный) доход, определяемый по заданной ставке, и возврат суммы долга. Доход выплачивается только в денежном эквиваленте; при этом в качестве базового актива, к которому «привязан» ЦФА, могут выступать не только деньги, но и другие виды активов, включая драгоценные металлы, курс криптовалют и пр. Расчеты по операциям с ЦФА (при выпуске и предъявлении к погашению) на данном этапе осуществляются в российских рублях, хотя в дальнейшем возможны и другие варианты (например, с использованием цифровых рублей в случае их широкого применения или криптовалюты — при признании ее средством платежа).

Преимуществами этих ЦФА являются качества, присущие всем ЦФА: техническая уникальность, отсутствие риска несанкционированного изменения, инвестиционная

привлекательность, связанная с сокращением расходов по сделке, отсутствие требований о государственной регистрации и др. Вместе с тем есть и ряд проблем: недостаточная прозрачность и следующие из этого проблемы оценки финансового состояния ЦФА-эмитента для инвестора; недостаточный уровень информированности большинства потенциальных инвесторов о возможностях ЦФА; ограничения по инвестированию для неквалифицированных инвесторов и пр. [4].

Для целей учета и отражения в финансовой отчетности наиболее близкими учетными категориями являются облигации, займы, а в отдельных случаях (например, когда выплаты по ЦФА «привязаны» к дивидендам), возможно, производные финансовые инструменты. В связи с этим для обоснованного признания актива/обязательства необходимо точное определение и понимание условий каждой конкретной сделки [7].

Права по эмиссионным ценным бумагам. Под правами обладателя ЦФА по эмиссионным ценным бумагам (акциям, облигациям) понимаются права, которые можно продать лицу, не являющемуся владельцем этого ЦФА. Например, при передаче прав по обыкновенным акциям может быть передано право участвовать в собрании акционеров, голосовать, получать дивиденды и иные; в случае передачи прав по облигациям могут передаваться права по получению купонного дохода или иной выгоды, связанной с ними.

Права участия в капитале непубличных акционерных обществ (далее — НПА) можно рассматривать как аналог обыкновенных акций, которые предоставляют соответствующие права акционеру — собственнику рассматриваемых ЦФА. В настоящее время возможность их применения установлена только для вновь создаваемых НПА, если это прямо предусмотрено учредительными документами, т. е. при создании непубличного акционерного общества может быть установлено, что заданное количество обыкновенных акций существуют в цифровой форме. Как отмечается в результатах исследования компании «Технологии Доверия», одним из перспективных направлений таких ЦФА является создание совместных предприятий в случае, когда необходимо привлечение внешнего инвестирования (например, привлечение банковского капитала).

Право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, под которым понимается выдача цифровой расписки о передаче права на ценные бумаги (акции, облигации); на момент сделки эмитент ЦФА передает их в залог, а затем в установленный срок возвращает либо деньги, либо ценные бумаги, под которые была проведена эмиссия ЦФА.

Следует отметить, что в отличие от ЦФА, «под денежные требования» последние три вида ЦФА пока не получили распространения на российском финансовом рынке; в то же время на сайте Московской биржи указывается, что они скоро будут доступны.

Утилитарные цифровые права пока не нашли широкого распространения в стране, однако их статус законодательно четко определен. Ключевыми законами, определяющими сущность и статус УЦП, являются Закон о ЦФА и Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об инвестиционных платформах), которые приняты в рамках реализации ст. 141 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ).

Согласно ст. 8 Закона о ЦФА в состав УЦП входят три разновидности прав требования, включая передачу вещи (вещей); исключительных прав на результаты (или права использования результатов) интеллектуальной деятельности (т. е. объекты интеллектуальной собственности) и выполнения работ / оказания услуг. Возникшие права признаются УЦП только в том случае, если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении УЦП, заключенного с использованием инвестиционной платформы (п. 3 ст. 8 Закона об инвестиционных платформах).

Поскольку УЦП применяется для подтверждения взаимных прав и обязанностей сторон сделки, которая оформляется в цифровом формате в выбранной информационной системе, у сторон не возникает никаких дополнительных прав и обязанностей, связанных с «цифровизацией» сделки. Как следует из Рекомендации Р-129/2021-КпР Фонда развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета “Бухгалтерский методологический центр”» (далее — Фонд «НРБУ «БМЦ»», «...объектами бухгалтерского учета являются не сами цифровые инструменты, а права и обязанности, удостоверяемые этими инструментами», т. е. вытекающие из условий договора. Для корректного учета и отражения УЦП в финансовой отчетности Фонд «НРБУ «БМЦ» рекомендует применять единые учетные категории и порядок отражения операций, какие используются к аналогичным «нецифровым» объектам. Аналогичной позиции придерживается Минфин России (Письмо Минфина России от 23 декабря 2022 г. № 07-04-09/126779).

Гибридные ЦФА включают одновременно ЦФА и УЦП, сочетая в себе свойства ЦФА как инвестиционного инструмента и УЦП — как способа передачи инвестору во владение какого-либо актива, отвечающего признакам УЦП. «Гибридный» характер данного ЦФА проявляется в том, что на дату погашения инвестор по своему усмотрению может получить или денежные средства в сумме равной справедливой стоимости базового актива (вариант «ЦФА с денежными требованиями»), или сам актив, если договор завершается исполнением по варианту «УЦП».

Для лучшего понимания возможности выбора альтернативного варианта завершения сделки с УЦП приведем некоторые примеры. В аналитических обзорах *SberCIB* за 2023—2024 гг. применительно к гибридным ЦФА отмечается:

2023 г.: «Атомайз» и Росбанк запустили первые в России гибридные ЦФА на золото. Его владелец при погашении может получить по своему выбору либо слиток золота, либо денежный эквивалент по рыночной цене.

2024 г.: практически «весь рынок гибридных цифровых финансовых активов представлен выпусками на объекты искусства», интегрирующими «одновременно ЦФА и УЦП, позволяющими требовать передачи прав на частичное использование аудиовизуального произведения (фильмов, рекламных роликов, репортажей и т. д.)». При этом отмечается, что передача самих реальных объектов искусства в этих выпусках не предусмотрена.

В рамках данной статьи приведено всего два примера, однако сложилась более широкая практика использования гибридных ЦФА. Надо отметить один очень важный аспект этих сделок: наличие возможности выбора одного из двух вариантов погашения обязательств ставит важный вопрос: как отражать уже существующий финансовый объект с «двойственным» вариантом завершения сделки в учете?

Применительно к этой ситуации следует отметить различие подходов Банка России, изложенное в Письме от 6 марта 2023 г. № 17-1-8/99, и указанном выше Письме Минфина России по данному вопросу, отмеченное Т. Сафоновой [8]. Банк России рекомендует открыть специальный счет и проводить переоценку актива, в то время как Минфин России фактически предлагает учитывать объект аналогично УЦП. Наличие различающихся рекомендаций регуляторов свидетельствует о неоднозначности рекомендаций о порядке отражения гибридных ЦФА и требует согласования базовых подходов для корректного представления этих объектов в финансовой отчетности субъектов финансового и реального секторов экономики.

Цифровая валюта. Согласно п. 3 ст. 1 Закона о ЦФА цифровой валютой признаётся совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве инвестиций или средства платежа, не являясь при этом денежной единицей Российской Федерации или иностранного государства, и у которых отсутствует лицо, имеющее обязанности перед каждым обладателем этих электронных данных.

По общему правилу российские организации и физические лица — налоговые резиденты Российской Федерации не имеют права использовать цифровую валюту в качестве средства платежа за товары, работы, услуги. Право на майнинг, хранение, куплю-продажу, обмен и дарение цифровой валюты (включая иностранные криптоактивы) не ограничивается. При этом согласно федеральным законам от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» цифровая валюта признается имуществом.

Не останавливаясь на особенностях учета и отражения цифровой валюты, отметим общий подход: никакие ее виды не могут быть признаны денежными средствами (или денежными эквивалентами) в силу того, что они не отвечают требованиям учетных стандартов по учету денежных средств [одноименные ПБУ 23/11 и МСФО (*IAS*) 7 «Отчет о движении денежных средств»] и финансовых инструментов [МСФО (*IFRS*) 9 «Финансовые инструменты»]. В связи с этим в зависимости от целей, длительности удержания и осуществления/неосуществления майнинга могут быть использованы счета учета запасов, нематериальных активов или готовой продукции и счета реализации [12; 13].

В составе цифровой валюты можно выделить два существенно различающихся вида объектов: стейблкоины и криптовалюту.

Стейблкоины. Банк России представил определение и ряд важных положений в отношении данной категории объектов:

— стейблкоины — класс цифровых активов, отличительной чертой которых является привязка их стоимости к стоимости какого-либо актива или корзины активов;

— до настоящего времени в мировой практике не сложилась общая позиция в части их определения, вместе с тем доминирует точка зрения, согласно которой под стейблкоинами понимаются централизованные криптовалютные токены, стоимость которых однозначно связана с определенной государственной валютой (например, долларом или евро) или золотом;

— с позиции стабильности стоимости актива, к которому «привязаны» рассматриваемые активы, выделяют обеспеченные, необеспеченные и гибридные стейблкоины, по каждой из которых Банк России представил характеристику.

В большинстве случаев стейблкоины «жестко привязаны к доллару США» [6, с. 27], в связи с чем могут быть конвертируемы в фиатные деньги, мало подвержены риску изменения стоимости, что позволяет рассматривать их как денежные эквиваленты с соответствующим порядком отражения в бухгалтерском учете. Так, О. В. Хмыз [5] приводит пример выпускаемого в блокчейне *Ethereum* стейблкоина *USDC* — полностью обеспеченного централизованного стейблкоина, стоимость которого привязана в соотношении 1:1 к доллару США, транзакции с которым проводятся под контролем и регулированием правительства и банков США.

Криптовалюта — децентрализованные цифровые деньги, функционирующие на основе технологии блокчейн и выпускаемые не центральными банками государств, а частными компаниями или физическими лицами. Самыми известными примерами криптовалюты являются биткоин и эфириум. Законодательство большинства стран не признает криптовалюту средством платежа. Вместе с тем появляется информация о решениях по построению отдельными странами системы государственного регулирования криптовалют. Например, Иран введет регулирование криптовалют вместо запрета для обхода санкций.

Криптовалюта появляется в результате майнинга. В России майнинг приобрел официальное признание после введения в действие Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дал его определение. После принятия указанного Закона при получении цифровой валюты в результате майнинга (в форме получения майнером вознаграждения в цифровой валюте) необходимо осуществлять учет и отражение всех связанных с ним операций, в т. ч. для целей налогообложения.

Как ранее отмечалось, сейчас в российском законодательстве и учетных стандартах (РСБУ и МСФО) отсутствуют положения и правила учета операций с криптовалютой. В то же время официальное признание майнинга в России явилось значимым фактором, который требует установления порядка отражения криптовалют, получаемых в результате майнинга. Специалисты в области бухгалтерского учета высказывают различные точки зрения, в своем большинстве склоняясь к целесообразности учета и отражения процесса майнинга с использованием счета 20 «Основное производство» [9; 10; 14].

Цифровой рубль (далее — ЦР) рассматривается Банком России как третья форма российской национальной валюты, которая будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями, т. е. по существу это цифровая валюта, эмитируемая централизованно Банком России, для которой характерно наличие уникального цифрового кода и сочетание свойств наличных и безналичных рублей (т. е. российский вариант *CBDC*).

Особенности операций с цифровым рублем:

– операции должны проводиться на платформе цифрового рубля, т. е. в информационной системе, в которой осуществляется взаимодействие оператора, участника платформы ЦР и пользователя (организации, индивидуального предпринимателя или физического лица);

– ЦР могут быть: (а) использованы для расчетов, включая расчеты с бюджетом и физическими лицами (например, работниками); (б) переведены в безналичные

рубли, которые поступают на счет в банке, затем в стандартном порядке могут быть сняты с этого счета в виде наличных денег; (в) переведены пользователем платформы (т. е. собственником) ЦР через цифровой кошелек указанному лицу, что функционально приравнивает их к безналичным деньгам;

– размещение денег в цифровом кошельке не будет приносить доход его владельцу, поскольку не предполагается: (а) использование ЦР для выдачи кредитов и займов; (б) увеличение суммы цифровых денег за счет начисления процентов на остаток и/или получения кэшбэка по операциям с ЦР [15].

Пилотный проект тестирования операций с ЦР начался в августе 2023 г. По информации Банка России, в число участников вошло 600 чел. и 22 организации. Новый этап тестирования операций с реальными ЦР стартовал 1 сентября 2024 г., число его участников должно быть увеличено до 9 тыс. чел. и 1 200 компаний, которые обслуживаются в 12 банках, выбранных для проведения данного эксперимента.

Учет ЦР для целей финансовой отчетности будет строиться исходя из того, что согласно ст. 128 ГК РФ — ЦР входят в состав безналичных денежных средств. Учитывая позицию ГК РФ, Минфин России выпустил Информационное сообщение от 18 сентября 2023 г. № ИС-учет-47, в котором установлено главное применительно к учету ЦР: поскольку ЦР — это один из видов безналичных денег, то его учет и операций с ним ведется в обычном порядке, закреплённом для безналичных денежных средств.

Заключение

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Количество объектов, которые обладают базовыми характеристиками ЦФИ, расширяется, а их стоимость постепенно растет. Это позволяет предположить, что в самом ближайшем будущем стоимость ЦФИ может стать существенным показателем, который необходимо отражать в финансовой отчетности организации.

2. Рассмотрению вопросов, связанных с сущностью и динамикой ЦФИ, уделяется значительное внимание в законодательных и нормативных документах, а также специальной литературе и СМИ, что приводит к распространению информации о возможности их эффективного использования: как инструмента привлечения заемного капитала, средства инвестирования и др.

3. Наличие множества дефиниций, классификаций и подходов к идентификации отдельных ЦФИ отражает не только их новизну, порождающую сложность и неоднозначность трактовок, но и показывает необходимость корректной идентификации каждого из объектов и связанного с ним обоснованного порядка отражения в финансовой отчетности.

4. Анализ нормативных актов, публикаций и интернет-ресурсов показал недостаточную проработанность вопросов, связанных с ЦФИ, для практического применения. Организациям, осуществляющим деятельность в реальном секторе экономики и ведущим бухгалтерский учет по РСБУ, необходима своевременная методическая помощь Минфина России по рассмотренным вопросам. Это позволит существенно повысить качество и аналитическую ценность финансовой отчетности российских организаций, являющихся основой успешного управления ими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Санникова Л. В., Харитоновна Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86—95.
2. Жданова О. А. Цифровые финансовые активы как инструменты финансирования деятельности компании // Финансы. 2022. № 8. С. 52—57.
3. Осмоловец С. Цифровые финансовые инструменты и финансовые риски их обращения // Банковский вестник. 2022. № 3. С. 16—23.
4. Лисовская И. А. Цифровые финансовые активы в России: правовое регулирование, особенности, перспективы применения // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 3(58). С. 17—26.
5. Хмыз О. В. Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке РФ // Финансы. 2024. № 5. С. 51—56.
6. Тетюшин А. В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 24—29.
7. Понкратова С. Бухгалтерский учет операций с приобретенными и выпущенными ЦФА // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2024. № 2. С. 4—13.
8. Сафонова Т. Учет гибридных и долговых ЦФА: анализируем новые разъяснения Банка России // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2024. № 3. С. 25—29.
9. Вобленко Е. В., Сазонов С. П. Проблемы бухгалтерского и налогового учета криптовалюты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Менеджмент. 2018. № 3(28). С. 155—161.
10. Лазарева Н. А. Отражение цифровых финансовых транзакций в российском бухгалтерском учете // Учет. Анализ. Аудит. 2024. № 11(1). С. 58—66.
11. Юзефальчик И. В. Цифровые финансовые инструменты: оценка уровня развития и направления регулирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск, 2022. 23 с.
12. Сафонова Т. Ю. Криптовалюта и порядок ее налогообложения // Финансы. 2022. № 4. С. 29—35.
13. Низков А. Как комитет по разъяснениям МСФО рекомендует учитывать инвестиции в криптоактивы // МСФО на практике. 2020. № 8. С. 49—55.
14. Бугаев А. В. Бухгалтерский учет цифровых активов : моногр. Минск : Регистр, 2023. 56 с.
15. Жильцова Ю. В., Зинченко Е. А. Цифровой рубль как третья форма национальной валюты // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 5. С. 2—14.

REFERENCES

1. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Legal essence of new digital assets. *Zakon = Law*. 2018;9:86—95. (In Russ.)
2. Zhdanova O. A. Digital financial assets as instruments for financing company activities. *Finansy = Finance*. 2022;8:52—57. (In Russ.)
3. Osmolovec S. Digital Financial Instruments and Financial Risks of Their Circulation. *Bankovskii vestnik = Banking Bulletin*. 2022;3:16—23. (In Russ.)
4. Lisovskaya I. A. Digital Financial Assets in Russia: Legal Regulation, Features and Potential Use. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Volga State University of Technology. Series «Economics and Management»*. 2023;3(58):17—26. (In Russ.)
5. Khmyz O. V. Digital financial assets in the modern financial market of the Russian Federation. *Finansy = Finance*. 2024;5:51—56. (In Russ.)
6. Tetyushin A. V. Digital financial assets classification and their identification in financial statements. *Auditorskie vedomosti = Audit journal*. 2022;1:24—29. (In Russ.)
7. Ponkratova S. Accounting of transactions with acquired and issued digital financial assets. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost` v kommercheskom banke = Taxation, accounting and reporting in a commercial bank*. 2024;2:4—13. (In Russ.)
8. Safonova T. Accounting for hybrid and debt digital financial assets: analyzing new clarifications from the Bank of Russia. *Nalogooblozhenie, uchet i otchetnost` v kommercheskom banke = Taxation, accounting and reporting in a commercial bank*. 2024;3:25—29. (In Russ.)
9. Voblenko E. V., Sazonov S. P. Problems of accounting and tax accounting of crypto-currencies. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Menedzhment = Bulletin of the South-West State University. Management Series*. 2018;3(28):155—161. (In Russ.)
10. Lasareva N. A. Reflection of Digital Financial Transactions in Russian Accounting Records. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):58—66. (In Russ.)
11. Yuzefal' chik I. V. Digital financial instruments: assessment of the level of development and direction of regulation. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Minsk, 2022. 23 p. (In Russ.)
12. Safonova T. Yu. Cryptocurrency and the procedure for its taxation. *Finansy = Finance*. 2022;4: 29—35. (In Russ.)
13. Nizkov A. How the IFRS Interpretations Committee recommends accounting for investments in crypto assets. *MSFO na praktike = IFRS in Practice*. 2020;8:49—55. (In Russ.)
14. Bugaev A. V. Accounting of digital assets. Monograph. Minsk, Registr, 2023. 56 p. (In Russ.)
15. Zhiltsova Yu. V., Zinchenko E. A. Digital ruble as the third form of national currency. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in budgetary and non-profit organizations*. 2024;5:2—14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 11.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.
The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 11.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.